

Сюэ Динъюань лежал на больничной койке. Полосатый больничный халат делал его еще более худым и изможденным. Он с невероятием смотрел на человека, который стоял перед его кроватью с высокомерным видом. Губы Сюэ Динъюаня, приобретшие фиолетовый оттенок, дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

Перед его кроватью стояла старуха, чья кожа была покрыта морщинами, словно высохшая кожура апельсина. Ее тело было тощим и сухим, сгорбленным, как у обезьяны, но при этом она была одета в розовую норковую шубу, щеки были густо накрашены румянами, а губы покрыты ярко-красной помадой. Все это не делало ее красивой, а, напротив, делало еще более вульгарной и даже пугающей.

Она протянула свою сухую, как ветка, руку и, указывая на нос Сюэ Динъюаня, начала кричать, ее голос был резким и пронзительным:

— Ты, недолгий, отдай мне деньги на операцию! Ты слышишь? Я с таким трудом нашла невесту твоему брату, они требуют 300 000 юаней выкупа, а ты хочешь потратить эти деньги на операцию! Как у тебя не хватает совести? Отдай мне деньги!

Она уже хотела наброситься на Сюэ Динъюаня, но пациент с соседней койки не выдержал:

— Разве можно так поступать с матерью? Ради замужества старшего сына отбираешь у младшего деньги на спасение жизни?

Чжан Цуйлань смерила его злобным взглядом:

— Ты кто такой, чтобы лезть не в свое дело? Старуха с сыном разговаривает, где тут тебе, чахоточному, вставлять свои слова? Сиди смирно, не то захлебнешься злостью.

Пациент задыхался тяжело, хотел было наброситься на нее, но Чжан Цуйлань тут же опустилась на пол и заорала:

— Убивают! Убивают! На помощь!

Ее крики и рыдания заставили пациента выйти из палаты, чтобы не видеть этого безобразия.

Как только он ушел, Чжан Цуйлань моментально вскочила на ноги и снова начала требовать деньги у Сюэ Динъюаня:

— Мне все равно, я не согласна на твою операцию! Отдай мне деньги! Ты, которого гром должен поразить, бессовестный недолгий! Как у тебя нет совести?!

Она продолжала кричать и плакать, пока Сюэ Динъюань наконец не произнес:

— Мама, я просто хочу жить!

Его болезнь была настолько серьезной, что без операции он бы не выжил. Он знал, что его мать всегда предпочитала старшего брата, который был слабоумным, но он тоже не хотел умирать.

— Мама, когда я выздоровею, я заработаю для тебя еще больше денег, хорошо?

Сюэ Динъюань с мольбой смотрел на Чжан Цуйлань, но в ее глазах мелькнула мутная злоба:

— Мне плевать, если ты умрешь! Твой брат должен жениться! Столько лет прошло, и наконец

кто-то согласился выйти за него, а ты ради себя готов все испортить! Ты вообще человек?

Сюэ Динъюань весь дрожал, и наконец задал вопрос, который давно его мучил:

— Мама, я действительно твой родной сын?

Как только он произнес эти слова, Чжан Цуйлань взорвалась от гнева и ударила его по лицу. Сюэ Динъюань отшатнулся, его лицо горело от боли, но после этого удара он почувствовал некоторое облегчение. Если его мать так разозлилась, значит, он действительно ее родной сын. Но следующая фраза Чжан Цуйлань полностью разрушила его уверенность:

— У меня нет такого сына! Я тебе говорю, ты мне не родной! Я тебя подобрала, ты просто бес, который должен нам долги! Я зря кормила тебя все эти годы, а ты даже не думаешь нам отплачивать! Я тебе говорю, сегодня ты умрешь, но деньги на операцию мне отдашь!

Сюэ Динъюань слушал ее резкие крики, и его сердце постепенно погружалось в пучину отчаяния. Дрожащей рукой он нажал на кнопку вызова медсестры.

Медсестра быстро пришла, и Сюэ Динъюань указал на Чжан Цуйлань:

— Пусть охрана ее выведет.

Медсестра без колебаний отправилась за охраной. Все в больнице уже устали от этой старухи, которая постоянно кричала и скандалила. Чжан Цуйлань, услышав слова Сюэ Динъюаня, бросилась к нему, чтобы ударить, но не только его, но и медсестру, которая пыталась выйти из палаты.

Медсестра всегда сочувствовала Сюэ Динъюаню. Этот мужчина, несмотря на болезнь, всегда был вежливым и симпатичным. Каждый раз, когда Чжан Цуйлань устраивала скандал, он приносил им фрукты и сладости в знак извинений. Поэтому, несмотря на свою хрупкость, она встала перед Сюэ Динъюанем, защищая его, и получила несколько ударов от Чжан Цуйлань.

К счастью, шум в палате привлек внимание других пациентов, и они вызвали охрану. Чжан Цуйлань, понимая, что лучше не связываться с охраной, начала уходить, продолжая зло проклинать Сюэ Динъюаня:

— Тебя гром поразит! Ты не умрешь своей смертью! Знала бы я, что тебя тогда не подобрала, пусть бы ты сдох! Я тебе говорю, даже если ты сделаешь операцию, ты все равно умрешь — тебя машина задавит, огонь сожжет, ты водой подавишься!

Ее крики постепенно затихли, и Сюэ Динъюань снова лег на койку. Пациенты, врачи и медсестры смотрели на него с сочувствием, но он не чувствовал особой печали. Вместо этого он ощущал странное облегчение и ясность.

Оказывается, он действительно не был ее родным сыном. И, кроме момента, когда он получил этот ответ, он совсем не удивился.

Теперь ему стало понятно, почему в детстве он подвергался издевательствам, почему ему не разрешали учиться, и почему его сердце, которое давно было больным, никто не лечил. Если бы он сам не накопил денег и не пришел в больницу, он бы умер, и никто бы даже не похоронил его.

А она еще говорила, что он не отплатил им?

Когда он начал работать, все деньги, которые он зарабатывал, кроме самого необходимого для выживания, уходили в дом!

Именно поэтому Чжан Цуйлань и его ничего не умеющий брат могли жить в доме в городе, именно поэтому она могла носить норковую шубу и краситься, и именно поэтому его брат, хотя и был слабоумным, мог искать себе невесту.

Его мысли путались, он то вспоминал, как в детстве его постоянно били и ругали, то думал о том, что после операции он больше не будет жертвовать собой ради них.

Даже в таком состоянии он нашел в себе силы смотреть телевизор. По местному каналу шло интервью, и человек на экране показался ему знакомым. Когда ведущий рассказал о его прошлом, Сюэ Динъюань понял, что они из одной деревни.

Он считал, что сам неплохо устроился, уехав из деревни, но по сравнению с Чу Хуншэном, который был мультимиллионером и помогал односельчанам, он был ничем. Ведь даже 300 000 на операцию он копил долгое время.

Он смутно подумал, что, возможно, сможет найти своих настоящих родителей. Не знал он только, бросили ли его специально, или его украли.

Постепенно его сознание начало затуманиваться, а сердцебиение становилось все сильнее. Он хотел крикнуть, нажать на кнопку вызова, но не мог пошевелиться. Он вспомнил слова Чжан Цуйлань: она прокляла его, сказав, что он умрет страшной смертью.

Сюэ Динъюань чувствовал несправедливость. Если он умрет сейчас, деньги на операцию достанутся Чжан Цуйлань. Но у него больше не было сил бороться.

К счастью, медсестра, которая пострадала от Чжан Цуйлань, беспокоясь о Сюэ Динъюане, зашла в палату с яблоком:

— Не расстраивайся, съешь яблоко.

Но в следующую секунду она заметила, что с Сюэ Динъюанем что-то не так, и тут же позвала на помощь.

В полубессознательном состоянии Сюэ Динъюань почувствовал, как его снимают с койки. Рядом раздавались голоса:

— Нужно срочно оперировать.

— Но операция запланирована на несколько дней позже.

— Он не доживет. Даже если оперировать сейчас, шансы на успех? Но мы должны попробовать.

— Его родственники не подписали согласие! — голос этого человека был напряженным, ведь Чжан Цуйлань не раз устраивала скандалы в больнице.

Врач помолчал:

— Мы все равно должны спасти его!

— Хорошо, я готовлюсь!

Сюэ Динъюань чувствовал, что, вероятно, не выживет, но в глубине души был благодарен врачам и медсестрам. Они делали все возможное, чтобы спасти его, несмотря на риск. Хотя он сам заранее подписал согласие, он знал, как Чжан Цуйлань может навредить. Он надеялся, что больница найдет способ справиться с этим.

Его сознание помутнело, и перед тем, как его вкатили в операционную, он услышал голос Чжан Цуйлань:

— Вы, мошенники, вам не будет хорошей участи!

— Я сказала, что не согласна на операцию! Не смейте его оперировать, верните мне деньги!

<http://bllate.org/book/16745/1561524>